

Мэн Цы больше не наблюдал. Уже завтра каждый начнёт думать лишь о себе.

Такие трусливые и жадные люди, как Ли Шаньян и остальные, больше не осмелятся выйти наружу.

Он сварил кастрюлю каши с консервированным яйцом и постной свининой, налил себе миску, а остальное разложил по одноразовым контейнерам и убрал в пространство.

Затем поджарил яйцо, две сосиски, разогрел вчерашние блюда — завтрак был готов.

Наевшись, Мэн Цы продолжил изучать карту и окрестные магазины, проверяя, что ещё ему понадобится.

— Тук-тук-тук.

Услышав стук, он выключил телевизор и настороженно посмотрел через глазок.

Снаружи стоял промокший Шэнь Цюэ. С его волос всё ещё капала вода.

— Ты это... — Мэн Цы открыл дверь, удивлённый до крайности.

У этого человека что, склонность к самоистязанию? Вчера промок, сегодня снова?

Шэнь Цюэ протянул пакет:

— Я посмотрел прогноз. Дождь будет идти ещё несколько дней.

— Вчера у тебя почти не было еды. Возьми это.

Пальцы Мэн Цы, державшие дверь, сжались. Он вырос сиротой и никогда не чувствовал такой заботы. Не растрогаться было невозможно.

— Не нужно. Оставь себе. Когда у меня закончится еда, я что-нибудь придумаю.

Он даже не представлял, где Шэнь Цюэ достал продукты под таким ливнем.

Ему было приятно, но помощь не требовалась.

— Бери.

Шэнь Цюэ сунул пакет ему в руки, открыл соседнюю дверь и вошёл к себе.

Мэн Цы пришлось вернуться с продуктами. В пакете лежало несколько пачек лапши быстрого приготовления, две связки сухой лапши и пакет картофеля.

Немного, но в такую погоду добыть даже это было нелегко.

Всё, конец!

Так он скоро влюбится по уши!

Нет!

Мэн Цы вскочил, сложил всё и засунул в дальний угол пространства, следуя правилу «с глаз долой — из сердца вон».

Иначе при одном взгляде на подарки любовная дурь снова полезет в голову.

Он вошёл в пустую спальню, вынес из пространства беговую дорожку, надел наушники и начал бегать.

Для выживания в конце света нужно крепкое тело. Тренировки нельзя прекращать.

Поэтому помимо двадцати дорожек Мэн Цы закупил гантели, велотренажёры, коврики для йоги, эластичные ленты и другое оборудование.

Пробежав полчаса, он остановился и сел на коврик размять ноги.

Снаружи лило как из ведра.

По телевидению и радио сообщали, что сильные осадки продлятся больше десяти дней, и советовали всем оставаться дома.

В студенческом чате одноклассники радовались, что из-за дождя не нужно идти на занятия.

Мэн Цы подумал: в будущем они обрадуются ещё сильнее.

Как минимум десять лет можно будет не только не ходить в школу — даже к учебникам прикасаться не придётся.

За окном несколько человек, крепко держась друг за друга, пытались выйти из дома, хотя вода уже поднималась выше колен.

Кто-то споткнулся или неудачно шагнул, упал и едва не был унесён потоком.

К счастью, спутники его не бросили и вместе вытащили.

У входа в комплекс находился супермаркет, поэтому идти далеко им не требовалось.

На камерах Ли Сяоя и остальные после пробуждения хмуро смотрели на непрекращающийся дождь.

Ли Шаньян ночью спал без одеяла и теперь несколько раз чихнул.

Еды не было. Оставаться здесь дальше они не могли.

Все по очереди звонили Мэн Цы, но он не отвечал.

Дождь оказался ещё сильнее, чем он ожидал. Ли Шаньян и остальные тоже видели людей, едва не смытых водой.

Ценившие свою жизнь больше всего, они теперь точно не решатся выйти.

Можно было не опасаться их побега.

Отложив телефон, Мэн Цы отдохнул и достал электрическую машинку для лапши.

Замесил таз теста, нарезал свежую лапшу, оставил снаружи две порции, а остальное убрал в пространство.

Потом приготовил большой таз жареной картофельной соломки. Долго смотрел на лапшу, а затем всё-таки вышел и постучал к Шэнь Цюэ.

— Что-то случилось?

Шэнь Цюэ уже переоделся. Белая футболка плотно облегла наполненную мышцами грудь.

— Я сделал лапшу. Будешь?

Мэн Цы сглотнул. Пусть этот обед станет благодарностью за продукты. После него он больше не откроет дверь.

— Буду.

Шэнь Цюэ согласился без раздумий, взял ключи и в шлёпанцах вошёл к Мэн Цы.

Вода уже кипела. Лапша приготовилась быстро.

Каждому досталась большая миска, сверху — картофельная соломка. С политым Мэн Цы острым маслом лапша была особенно вкусной.

Они молча поели, после чего Шэнь Цюэ сам вымыл посуду.

— Спасибо за продукты. Больше приносить не нужно, — сказал Мэн Цы у двери. — Оставь себе. Неизвестно, когда прекратится дождь.

— Хорошо.

Шэнь Цюэ на мгновение замер, затем вошёл к себе.

Прислонившись к двери, Мэн Цы тяжело вздохнул.

— Какая жалость!

Не будь конца света, встретив настолько подходящего мужчину, он давно бы на него набросился и сделал своим.

В прежнем мире Мэн Цы не встречался ни с кем, потому что постоянно зарабатывал деньги.

Теперь у него были деньги, но из-за необходимости выживать он не решался на отношения.

Погрустив, Мэн Цы сел на диван и принялся щёлкать семечки.

На камере Лю Цзе был насквозь мокрым. Похоже, он попытался спуститься и выйти, но потерпел неудачу.

Было уже больше двух часов дня. Все четверо наверняка сходили с ума от голода и наконец вспомнили о продуктах на кухне.

Они не считали запасы и не заметили пропажи. Осталось несколько овощей и две горсти риса. Чжан Лу сварила всё сразу.

Пока готовила, она не удержалась и съела несколько кусочков прямо со сковороды.

Когда еду подали, каждому досталось меньше половины миски риса. Все спорили и вырывали порции друг у друга, покраснев от злости.

Мэн Цы покачал головой. Он думал, они дружнее. Но раздор начался так быстро — значит, расправиться с ними будет легче.

Только после трёх часов Мэн Цы перезвонил.

— Мэн Цы, ты вообще собираешься нас забрать?!

— Если не можешь приехать, хотя бы пришли кого-нибудь с едой!

— Мы застряли в этом проклятом месте из-за тебя. Не приедешь — пожалеешь!

На другом конце все обвиняли его разом.

— Простите, я тоже ничего не могу сделать. Ни с кем не удаётся связаться, — тихо рассмеялся Мэн Цы. — Я со вчерашнего дня ничего не ел!

Произнося это, он отпил напиток с маракуйей.

М-м, вкусно!

— Мне всё равно! Придумай что-нибудь!

— Я твой отец. Если не решишь проблему, после дождя переломаю тебе ноги.

Мэн Цы снова шумно отпил. Наконец кто-то услышал и спросил, не ест ли он.

— Нет. От голода пью воду, — отрицал Мэн Цы.

Они не усомнились: сами с утра только и делали, что пили воду.

— Кому есть дело, голоден ты или нет? Быстрее придумай выход!

<http://bllate.org/book/18444/1785567>